

Был час ужина. Конструкция этого переулка отличалась от предыдущего — здесь было множество больших и маленьких ларьков. Кто-то торговал прямо у порога дома под навесом, кто-то даже жарил еду — струйки дыма поднимались в воздух, создавая атмосферу уюта.

Большинство жителей построили перед своими домами каменные ступеньки, и теперь они сидели на них небольшими группами, обмахивались веерами и болтали о том о сём.

Хэ Имань то и дело оглядывался, почти не останавливаясь, и, уворачиваясь от уличных лотков и соседей, едва не опрокинул тележку. Он резко отпрыгнул в сторону и помог её выровнять.

— Дядя, простите, — запыхавшись, извинился Хэ Имань.

Дядя поправил тележку и крикнул ему вслед со смехом:

— Ничего, только не беги тут так, осторожнее.

Те люди не отставали, но их было много, и в узком переулке преследовать кого-то было неудобно, так что дистанция постепенно увеличилась.

Только он выбежал из переулка, как оказался на широкой дороге. Шумный гам внезапно стих. Навстречу ему, едва не задев, промчался велосипедист. Хэ Имань остановился, полуприсев и опершись на колени, чтобы перевести дух.

Переведя дыхание за несколько секунд, Хэ Имань, не оглядываясь, собрался было найти вдоль улицы место, где можно спрятаться, но сзади его внезапно окликнули:

— Стой!

Он хоть и нервничал, но бежать дальше уже не было сил. Не успев обернуться, он почувствовал, как чья-то сила швырнула его на землю.

— Блин!

Кто-то сзади сильно толкнул его, прижал к земле, затем схватил за воротник. Хэ Имань закашлялся, не в силах дышать.

— Ты что творишь? — Хэ Имань сделал вид, что пытается вырваться.

Это был тот длинноволосый мужчина, которого другие называли Братом Чэнь. Худощавый, но невероятно сильный:

— Где Цзян Синьянь? Куда она спряталась?

— Какую Цзян Синьянь? — Хэ Имань отвернулся, ему давило на грудь. — Я не знаю, отпусти.

— Не гони, ты...

Не успел он договорить, как Хэ Имань почувствовал, как раскалённый тротуар жжёт спину, а сковывающая его хватка внезапно ослабла.

Он сидел на земле, опираясь на руки, и не сразу понял, что произошло. Опомившись, он поднял голову и к своему удивлению увидел Сюй Аньчэна, стоявшего неподалёку.

Неясно, зачем Сюй Аньчэн вышел на улицу, но снова был со своей свитой. Он стоял впереди всех, его жёлтые волосы уже отросли, и у корней виднелась чёрная полоска.

Когда его взгляд упал на Хэ Иманя, на лице вновь появилось самодовольное выражение.

— Хэ Имань, сколько дней не виделись, как это ты так опустился?

Хэ Имань слегка согнул одно колено, не спеша вставать, и, глядя на Сюй Аньчэна, рассмеялся.

Хотя на словах он язвил, Сюй Аньчэн всё же протянул руку и помог Хэ Иманю подняться.

— Спасибо.

Те, кто пришёл требовать долг, изначально думали, что имеют дело лишь с одной девчонкой, поэтому пришли не в большом количестве. Они не ожидали, что кто-то другой вмешается.

— Эй, ты, Сюй, да? Мы просто хотим кое о чём его спросить. Если не хочешь проблем — не лезь.

— А что мешает спросить при всех? — Сюй Аньчэн, видя, что их меньше, выпрямился. — Ну, чего хотите?

Брат Чэнь и остальные тоже устали от погони и понимали, что с их численностью связываться не стоит.

— Мы просто делаем своё дело. Цзян Синьянь должна нам деньги, мы пришли за долгом.

Хэ Имань сделал два шага вперёд:

— Я же сказал, что не знаю никакой Цзян Синьянь. Зачем вы за мной гонитесь?

— Ты...

Брат Чэнь разозлился и сверкнул на него глазами:

— Не притворяйся, вы же вместе...

Неожиданно он замолчал.

Даже он, не самый сообразительный, теперь всё понял.

Тот, кто тогда крикнул, явно был с этим парнем. Они специально хотели отвлечь их.

— Эй-эй-эй, — Сюй Аньчэн толкнул его. — Говори, если есть что сказать, но не лезь в драку. Он сказал, что не знает её, вы ошиблись человеком.

Пока Сюй Аньчэн говорил, его люди позади приблизились, выглядели весьма устрашающе.

Брат Чэнь стиснул зубы. Он понимал, что теперь вернуться в тот переулок и найти её не получится. Но её дом всё равно там, так что она никуда не денется.

— Ладно, — Брат Чэнь посмотрел на Хэ Иманя и наконец сдался, сплюнув. — Тогда завтра вернусь.

Они быстро скрылись из виду. Сюй Аньчэн задорно поднял подбородок:

— Ну как?

— Молодец.

Хэ Имань усмехнулся, но, обернувшись, увидел двух знакомых людей, выходящих из-за стены:

— Ши Хунвэнь, ты почему ещё здесь?

И ещё...

Он с удивлением посмотрел на Цзян Синьянь, стоявшую позади него.

Она, должно быть, только что вышла из дома — одета была довольно небрежно, волосы растрёпаны, и она слегка запыхалась:

— Простите, из-за меня вы попали в эту переделку.

— Ничего страшного, — беззаботно ответил Хэ Имань. — Только вы... почему вы вместе?

Он думал, что к этому времени Ши Хунвэнь уже должен был сбежать домой.

Сюй Аньчэн влез в разговор:

— Я встретил их по дороге. В прошлый раз на ночном рынке я видел, как ты разговаривал с Цзян... Цзян Синьянь, вот и решил помочь.

— Да, — Ши Хунвэнь поправил очки. Он, казалось, побаивался Сюй Аньчэна, но всё же сказал:

— Я видел, что вы знакомы, и подумал, что он, может, поможет.

Сюй Аньчэн, не замечая его страха, хлопнул его по плечу:

— Никогда бы не подумал, что ты, такой subtilный, бегаешь довольно быстро.

Ши Хунвэнь вжал голову в плечи.

Пока они разговаривали, Цзян Синьянь молчала.

Хэ Имань первым заговорил:

— Староста, что вообще происходит?

— Вы мне не поможете, — Цзян Синьянь покачала головой.

— Почему не поможем, — Сюй Аньчэн снова перебил Хэ Иманя. — Сегодня же помогли?

Хэ Имань добавил:

— Даже если мы не сможем ничего сделать, расскажи нам. Вместе придумаем, что делать, это всё равно лучше, чем просто прятаться.

Цзян Синьянь слегка сжала губы, слушая их перепалку, и, кажется, начала колебаться.

Она помедлила несколько секунд, открыла рот, чтобы заговорить, но её прервал странный звук.

— Уррр...

Все взгляды устремились на Ши Хунвэня. Его лицо всё ещё было бледным, очки сползли на нос. Он смущённо улыбнулся.

Честно признался:

— Я немного проголодался.

Сюй Аньчэн сначала остолбенел, а потом расхохотался.

— Действительно, уже поздно.

Хэ Имань и Ши Хунвэнь встретились как раз к ужину, а после всей этой суматохи уже начало темнеть.

— Давайте так: сначала найдём место, чтобы поесть, и поговорим за столом.

— Я... — Ши Хунвэнь всё ещё помнил о том ресторане и хотел предложить пойти туда, но Сюй Аньчэн заговорил одновременно с ним.

— Отлично! Как раз рядом с мастерской Юньши есть отличная закусочная, пойдём туда.

Ши Хунвэнь тут же замолчал, проглотив оставшиеся слова. Цзян Синьянь тоже кивнула.

Решив, Хэ Имань сказал:

— Вы идите вперёд. У меня ещё одно дело, я скоро вас догоню.

Он договорился вечером встретиться с Тань Шо. Теперь, когда появились другие дела, он решил позвать и его — и чтобы обсудить ситуацию вместе, и, возможно, немного смягчить отношения между ним и Сюй Аньчэном.

Когда все уселись за стол, уже полностью стемнело.

Эта закусочная была открытой, с несколькими навесами, откуда доносились аппетитные запахи. По бокам стояли огромные вентиляторы. Яркий электрический свет затмевал лунный.

Вдоль улицы в беспорядке стояли складные столы и стулья, почти все заняты. Многие уже покраснели от выпитого, шумно играли в азартные игры, и волны гомона накатывали одна за другой.

Среди этого шума Сюй Аньчэн резко вскочил:

— Хэ Имань, ты говорил, что у тебя дело, и это было позвать Тань Шо?

— А что, есть возражения? — Тань Шо приподнял бровь, отодвинул стул рядом с Хэ Иманем и сел. Одной рукой он открыл банку колы, брызги газировки были ледяными.

— Сядь и поменьше говори, — Ло Юньши прижала Сюй Аньчэна, усаживая его обратно.

Хэ Имань, сидя спиной к улице, с улыбкой наблюдал, как Сюй Аньчэн съёжился.

<http://bllate.org/book/15432/1366303>